

ДЖОВАННИ ВЕРГА

ВОЙНА ЗА
СВЯТЫХ

Джованни Верга
Война за святых

«Public Domain»

1895

Верга Д.

Война за святых / Д. Верга — «Public Domain», 1895

«В то время, как Святой Рокко спокойно двигался своим путем под балдахином, окруженный многочисленными зажженными свечами, музыкантами, участниками процессии и толпой верных, неожиданно произошла суматоха, свалка, и народ стал разбегаться в разные стороны: священники удирали с развевающимися в воздухе рясами, женщины визжали, кровь лилась ручьями, а пинки и удары сыпались, точно гнилые груши, даже перед самым носом благословенного Святого Рокко...»

Джиованни Верга Война за святыми

В то время, как Святой Рокко спокойно двигался своим путем под балдахином, окруженный многочисленными зажженными свечами, музыкантами, участниками процессии и толпой верных, неожиданно произошла суматоха, свалка, и народ стал разбегаться в разные стороны: священники удирали с развевающимися в воздухе рясами, женщины визжали, кровь лилась ручьями, а пинки и удары сыпались, точно гнилые груши, даже перед самым носом благословенного Святого Рокко. Судья, городской голова и карабинеры немедленно примчались, сломанные кости были отнесены в больницу, наиболее буйный элемент отправился ночевать в тюрьму, а Святой вернулся к себе в церковь бегом, а не обычным для процессий шагом, и праздник окончился, как комедия Полишинеля.

Всему этому была причиною зависть жителей квартала Святого Пасквале. В этом году приверженцы Святого Рокко потратились свыше сил на то, чтобы устроить шикарное празднество; из города были выписаны музыканты, было сделано более двух тысяч выстрелов и даже заведена новая хоругвь, вся расшитая золотом, которая весила, по слухам, более ста килограммов и производила среди толпы впечатление настоящей «золотой пены». Само собою разумеется, что все это здорово щекотало нервы приверженцам Святого Пасквале, и в конце концов один из них вышел из терпения и зарычал, бледный, как смерть:

– Да здравствует Святой Пасквале! – Тогда посыпались пинки и удары.

Дело в том, что крики: – Да здравствует Святой Пасквале! – перед самой мордою Святого Рокко служат в полном смысле слова провокацией и равносильны тому, чтобы явиться в чужой дом и наплевать или устроить себе развлечение в виде того, чтобы щипать женщину, с которой вы идете под руку. В таком случае все святые и черти перестают существовать, и люди забывают даже ту каплю уважения, с которым они относились до того ко всем другим святым, состоящим в сущности друг с другом в родстве. Если это случается в церкви, то взлетают на воздух скамейки, если во время процессии, то летят огарки, точно летучие мыши, а за столом-тарелки.

– Святой бес! – рычал кум Нино, весь избитый. – Хотелось бы мне посмотреть, у кого хватит духу крикнуть еще раз: – Да здравствует Святой Пасквале!

– У меня! – ответил в бешенстве кожевник Тури, который должен был вскоре стать его зятем и был вне себя из-за полученного в свалке удара кулаком, который чуть не ослепил его. – Да здравствует Святой Пасквале до самой смерти!

– Но замолчите же, замолчите, ради Христа! – визжала его сестра Саридда, бросаясь между женихом и братом; до сего момента все трое гуляли вместе в мире и любви.

Кум Нино, жених, орал назло:

– Да здравствуют мои сапоги! Да здравствует святой сапог!

– Черт! – рычал Тури с пеною у рта и вспухшим синим глазом, – Ты за Святого Рокко, со своими сапогами! На, получай!

Они стали угощать друг друга такими ударами, которые могли бы, кажется, убить быка, пока друзьям не удалось развести их помощью пинков. Саридда тоже воспламенилась, стала визжать: – Да здравствует Святой Пасквале! – и чуть не обменялась с женихом пощечинами, точно они были уже мужем и женою.

В таких случаях родители сцепляются с детьми, а жены расходятся с мужьями, если, к несчастью, девушка из квартала Святого Пасквале вышла замуж за приверженца Святого Рокко.

– Я не желаю больше слышать об этом христианине! – вопила Саридда, упершись кулаками в бока, в ответ соседкам, спрашивавшим, почему разошлась ее свадьба. – Даже, если мне дадут его одетым в золото и серебро, слышите!

– Пусть Саридда важничает, если ей нравится! – говорил со своей стороны кум Нино в то время, как ему мыли в трактире запачканное кровью лицо. – В этом квартале кожевенников только и есть, что нищие и трусы! Я был, верно, пьян, когда мне пришла в голову мысль пойти туда выбирать себе невесту.

– А раз дело обстоит так! – решил городской голова. – И нет возможности вынести Святого на улицу без свалки и настоящего свинства, то я не желаю больше ни празднеств, ни выставления Свярых Даров, а, если кто будет ругаться, то я посажу его в тюрьму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.